

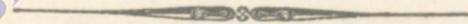

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОВРАНИИ

РИШЕЛЬЕВСКАГО лицея,

20-го Июля 1845 года.

Одесса.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1845.

О ВЪ

ПСКОПАЕМЫХЪ ОСТАТКАХЪ НЕРВОБЫТИАГО МИРА.

РВЧЬ,

произведения

ПРОФЕССОРОМЪ, ДОКТОРОМЪ ФИЛОСОФИИ И МЕДИЦИНЫ,

АЛЕКСАНДРОМЪ НОРДМАНОМЪ.

Печатано по определению Совета Ришельевского Лицея. Одесса,
27-го Мая 1843 года.

Секретарь *Д. Лопиновъ.*

полет же земли и земца съ ней изъ Бытностию, оныхъ земель
человѣкъ и животные, въ земной земле отъ земли
спасаются и живутъ, и земной земля отъ земли, отъ земли
оди отъ друго, и землю землю землю, и землю землю
землю землю землю землю землю землю землю землю
и землю землю землю землю землю землю землю землю землю

Поверхность обитаемой нами земли съ составными ея частями,
какого-бы онъ свойства ни были: плотныя, жидкія и воздухообраз-
ныя, не всегда имѣла тотъ видъ и очертаніе, которые намъ теперь
извѣстны; напротивъ, доказано, что по-временамъ и съ большими
промежутками она была подвержена значительнымъ общимъ и
частнымъ измѣненіямъ и переворотамъ. Подземный огонь, большія
наводненія и отъ-того послѣдовавшее химическое разложеніе и новое
соединеніе частицъ, составляющихъ землю, неоднократно происходи-
ли на нашей планѣ; цѣлья системы горѣ то внезапно, то по-
степенно были подняты изъ иѣдръ земныхъ, обширныя полосы
материка возвысились изъ глубины океана, другія опустились и
были затоплены водою; рядъ сътвореній съ животными и расте-
ніями погибъ, чтобы дать мѣсто другимъ. — Изъ этихъ немногихъ
указаний уже слѣдуетъ, что Геогнозія, имѣющая предметомъ пере-
вороты, случившіеся на земной поверхности, есть безспорно и во
всѣхъ отношеніяхъ одна изъ привлекательнѣйшихъ и любопытнѣй-
шихъ наукъ. Съ помощью Сравнительной Анатоміи, Зоологіи, Бот-
аники, Минералогіи, Физики и Химіи, Естественныхъ Наукъ, кото-
рыя въ-продолженіе послѣдняго полувѣка сдѣлали необычайные
успѣхи, Геогнозія, хотя со времени основанія ея Вернеромъ прошло

научная библиотека ону им. И.И. Мечникова

только нѣсколько десятилѣтій, въ настоящее время развилась въ такой степени, что, судя по массѣ произведенныхъ частныхъ и разсѣянныхъ изслѣдований, можно вывести заключенія общія и въ обширномъ размѣрѣ. Такимъ-образомъ человѣческому уму открыто пространное и новое поприще; для настѣль ясно, что настоящее состояніе всего бытія есть только фазы безконечнаго развитія въ теченіи времени, что кора земная со всѣмъ что произвела и продолжаетъ производить, имѣть свою исторію. Разнообразныя растительныя и животныя формы перенесли въ различныя фазы исторіи земного шара столь значительныя преобразованія, что сотвореніе, соответствующее каждой главной геологической эпохѣ, является совершенно самобытнымъ, и первозданный міръ, во всѣхъ отношеніяхъ, разительно отличается отъ настоящаго. Между первобытнымъ и нынѣшнимъ тяготится рядъ твореній, которая съ первымъ имѣютъ только то общее, что и онъ подобно ему разрушились. Вопросъ: какъ было прежде? какимъ образомъ и когда произошло то или другое? — совершенно свойственъ человѣческому уму, и чѣмъ труднѣе и непостижимѣе было рѣшеніе его отъ обстоятельствъ которыхъ трудно изслѣдовать, тѣмъ болѣе умъ человѣческій прилагалъ стараній раскрыть завѣсу таинственнаго и наконецъ довольствовался гипотезами, которымъ къ сожалѣнію не доставало одного — главнаго основанія, т. е., до образованія Геогнозіи, исторію земли составляли, не вопрошая окружающей природы. — Такимъ-образомъ родились различныя системы космогоній и геогоній. Древніе Санскритскіе, Египетскіе, Персидскіе, Греческіе и Римскіе ученые и мыслители творили подобныя космогоніи; можно даже утверждать, что каждый народъ, не исключая самаго грубаго и необразованнаго, имѣлъ свою собственную. Въ сущності убѣжденіи, что каж-

дый изъ нихъ открылъ истинную, они обращали всѣ эти космогоніи въ религіозные догматы. Но сравнивая, напримѣръ, только космогоніи древнихъ Индійцевъ, Египтянъ или Сѣверныхъ народовъ, легко замѣтить, что они не могутъ быть подвергнуты ученой критикѣ и никакъ не расширили круга нашихъ свѣдѣній о бывшемъ послѣдовательномъ рядѣ твореній.

Геологическимъ гипотезамъ Греческихъ и Римскихъ философовъ также мало удалось пролить свѣта на этотъ предметъ, а что касается до болѣе или менѣе основательныхъ мнѣній ученыхъ, жившихъ въ предшествовавшихъ намъ столѣтіяхъ, то мы у нихъ встрѣчаемъ явныя заблужденія и противорѣчія. При этомъ должно упомянуть о Декартѣ, Томасѣ Бурнетѣ, Джонѣ Вудвердѣ, остроумномъ Лейбницѣ, Вилліамѣ Вистонѣ, Элленѣ-Мичеллѣ, Бюффонѣ, Де-Люкѣ и Леманѣ, въ особенности о послѣднемъ, потому-что онъ, быть-можетъ, первый отличилъ почвы, заключающія остатки прежнихъ животныхъ и растительныхъ міровъ отъ материковъ, не заключающихъ окаменѣлостей; онъ объяснилъ, какъ тѣ указываются на большия перевороты, тогда какъ сіи послѣдніе должны почитать современными первозданному міру*).

Односторонняя теорія древнихъ волканістовъ, по которой огонь почитался главною причиной переворотовъ, происходившихъ на поверхности земного шара, была существенно исправлена стараніями и наблюденіями Гуттона и Вернера, и наконецъ геніальный Леопольдъ Фонъ-Бухъ и его школа, посредствомъ изслѣдованія поднятій коры земной, возвысили Геогнозію до степени отдѣльной науки.

*) Lehmann. Geschichte der Fl oggebirge. Berlin. 1756.

Leonhard. Grundz ge der Geologie. p. 4.

Всѣ материки, для удобнѣйшаго обозрѣнія онъихъ, могутъ быть, какъ извѣстно, раздѣляемы на двѣ большія группы, и именно: осадочныя или слоистыя почвы и сплошныя или кристаллическія.

Первые, продуктъ механическаго скопленія, образовались въ видѣ осадковъ подъ вліяніемъ воды, замѣтны по болѣе или менѣе правильной слоеватости и потому принадлежать къ такъ-называемымъ нептуническимъ породамъ.

Кристаллическія почвы заимствовали названія отъ своихъ, часто весьма сложныхъ, составныхъ частей, представляющихъ кристаллическое соединеніе. Онъ образуютъ сплошныя толщи, состоять изъ веществъ, въ водѣ нерастворимыхъ, и являются обстоятельства, произшедшія при содѣйствіи огня. Нельзя не признать въ нихъ охладѣнія огненнаго сплава и произшедшаго отъ-того образованія кристалловъ. Онъ носятъ название огненныхъ, вулканическихъ, плутоническихъ породъ.

При внимательномъ изслѣдованіи первыхъ, мы замѣчаемъ, что большая часть изъ нихъ заключаютъ остатки органическихъ тѣлъ, изъ ряда различныхъ самобытныхъ эпохъ, которые естественно не могутъ быть содержими въ горныхъ породахъ, произведенныхъ огнемъ. Эти исчезнувшіе виды, ископаемые остатки допотопнаго міра, окаменѣлости, весьма разнообразны: то болѣе и менѣе измѣнены, то совершенно превращены въ камень и познаются по чисто сохранившимся оттикамъ. При извѣстныхъ условіяхъ находмы были въ замерзшей земль полярныхъ странъ допотопныя колоссальные млекопитающія животныя: мамонты съ щерстью, волосами и еще свѣжимъ мясомъ; что намъ извѣстно изъ открытій, сдѣланныхъ Палласомъ и Адамсомъ, и недавно еще Мочульскимъ въ Сибири, о чмъ было упомянуто въ періодическихъ изданіяхъ.

Хотя наука объ окаменѣлостяхъ происхожденіемъ своимъ обязана новѣйшему времени, однако существование окаменѣлостей, иногда весьма странно образованныхъ, не было безъизвѣстно древнимъ. Философъ Ксенофонтъ изъ Колофона упоминаетъ объ оттискахъ рыбъ, найденныхъ близъ Сиракузъ; Геродотъ говоритъ объ окаменѣлыхъ раковинахъ, выкапываемыхъ изъ горъ въ Египтѣ; Аристотель, Страбонъ, Виргилий, Ливій, Сенека также о томъ повѣствуютъ; Пліній пишетъ объ Аммоновыхъ рогахъ въ Эгіопіи, не предполагая въ нихъ животнаго происхожденія, какъ случалось и въ гораздо позднѣйшее время, и нынѣ еще бываетъ съ людьми, несведущими въ Естественныхъ Наукахъ. Такимъ-образомъ большія ископаемыя кости четвероногихъ животныхъ были принимаемы за остатки исполиновъ и даже за кости существъ сверхъестественныхъ*). Примѣромъ сему можетъ служить, что, 200 лѣтъ тому назадъ, съ торжествомъ были разносимы по Франціи исполинскія кости, какъ останки короля Тейтобуха: Кювье доказалъ, что это кости носорога, и тѣмъ успокоились поэзія и суевѣrie. Окаменѣлые раковины, оттиски растеній, считали игрою природы (*Iusus naturæ*). Съ другой стороны, окаменѣлости были у некоторыхъ народовъ предметомъ божественного поклоненія, напримѣръ аммониты (названные Салаграмами) у жителей подошвы Давалагировъ, какъ намъ сообщаютъ посѣтившіе Индію путешественники: Патеръ Кальметъ, Кравфордъ и въ особности Гамильтонъ**).

*) Fr. Lenckart. *Über die Verbreitung der übriggebliebenen Reste einer vorweltlichen Schöpfung.* Freiburg. 1835. pag. 4.

**) На берегахъ реки Гандаки, въ западной части Давалагировъ, говорить Гамильтонъ, находится обрывистый утесъ, съ которого потокъ смываетъ чер-

Несправедливо старались прежние естествоиспытатели относить все окаменности къ живущимъ еще породамъ или полагали, что они происходятъ отъ Ноева потопа. Изъ точнѣйшаго изученія этихъ остатковъ и почвъ, ихъ вмѣщающихъ, оказалось, что оба предположенія ошибочны, и что эти окаменности, какъ я выше упомянулъ, принадлежать къ ряду эпохъ, въ которыхъ органическія существа представляютъ подобные и сходные, но не тѣ самые характеры, которые намъ извѣстны у безчисленнаго множества живущихъ родовъ и видовъ.

иные камни съ салаграмами, представляющими Индусамъ изображенія ихъ божествъ и составляющими въ Бенгалии обыкновенный предметъ обожанія народа. Большая часть этихъ камней суть амониты, темнаго цвѣта, вѣроятно проникнутые желѣзною окисью и носятъ название «Шакра» или колесъ Вишну.

Легенда объ этомъ амулете служителей Вишну сама по себѣ нелѣпа, но замѣчательна въ томъ отношеніи, что указываетъ на участіе воды въ образованіи коры земной. Вишну, богъ-сохранитель, будучи преслѣдуемъ разрушающимъ богомъ Сива или огнемъ, искалъ спасенія у Брамовой подруги Майи — богини обмана, которая его преобразовала въ скалу (Сайл). Но преслователъ его скоро отыскалъ и вгрызся въ скалу въ видѣ червя, амонита. Превращенный Вишну, претерпѣвая это мученіе въ продолженіе года, сталъ такъ сильно потѣть, что на мѣстѣ, где впослѣдствіи были воздвигнуты храмы, къ которымъ отправлялись на поклоненіе, пробились черный и белый потоки (называемые Кришна и Света), первый на востокѣ, послѣдній на западѣ. Когда Вишну, по совершеніи всемирного потопа, воспріялъ свой прежній видъ и мѣсто міроздающаго божества, то повелѣлъ поклоняться этой скалѣ обмана (Сайла-маїа), потому-что она была въ себѣ свята. Съ-тѣхъ-поръ окаменѣлые салаграмы находятся у Индусовъ въ высокомъ уваженіи, ибо Вишну такъ видимо имъ является въ чудно устроенныхъ пространствахъ амонитовъ.

Покойный, знаменитый Блумсбахъ имѣлъ въ своей коллекціи подобную раковину Салаграмы.

Сравни: Fr. Hamilton Account of Nepal. Edinburg. 1819. IV. p. 79.

Capt. Wilfort Asiatic. Research. T. XIV. p. 413.

C. Ritter die Erdkunde. IV. p. 13 und. 14.

Точное опредѣленіе границъ главнѣйшихъ эпохъ или самостоятельныхъ periodovъ, въ продолженіе которыхъ эти животныя и растенія существовали и были смѣнены другими, конечно трудно. Внутренняя теплота земли, совершенно отличная отъ теперешней, часто повторявшееся колебаніе уровня морскаго, наполненіе бассейновъ попеременно и въ различное время солеными и прѣсными водами, климатъ, большее или меньшее давленіе воздуха, въ большомъ размѣрѣ дѣйствовавшіе волканы, имѣвшіе разрушительное влияніе на осадочныя формациіи, — произвели отношенія и явленія, которыхъ не легко объяснить.

Сверхъ-того, съ-тѣхъ-поръ какъ стали основательнѣе производить изслѣдование ископаемыхъ, кажется, какъ замѣчаетъ Агасизъ*), что число самобытныхъ эпохъ скорѣе возрастаетъ, нежели уменьшается. Предварительно мы можемъ одинакоже отличать четыре отдѣльныя главныя эпохи.

Первая эпоха содержитъ древнѣйшія формациіи со включеніемъ каменоугольной, т. е. сюда относится почва переходная, получившая это название отъ того, что въ составъ ея осадочныхъ пластовъ, на днѣ первобытныхъ морей образовавшихся, входятъ некоторые породы почвы первозданной, какъ напримѣръ: глинистый сланецъ; она вмѣщаетъ въ себѣ Кимбрійскую и Силурійскую формациіи Мурчисона. Въ раннѣйшіе periodы этой эпохи воды покрывали гораздо большую часть земной поверхности. Земля не представляла примѣчаемыхъ теперь на ней возвышенностей и углублений. Развивались животныя и растенія, которымъ указано было пребываніе только

*) Ueber die Aufeinanderfolge der organischen Wesen auf der Erdoberflâche. Forstey's Notizen. 1842. № 519.

въ океанѣ и водахъ, состоящихъ съ нимъ въ связи. Остатками отъ органическаго сотворенія являются въ ней преимущественно морскія животныя, полипы, моллюски, анеллиды и ракообразныя, и именно: въ верхніхъ ярусахъ многихъ сюда относящихся известняковъ находятся въ изобилії ортоцератиты и энкриниты; изъ коралловъ породы: *Aulopora*, *Calamopora*, *Columnaria*, *Catenipora*, *Cyathophyllum*, *Madrepore*, *Sarcinuta* и *Stomatopora*; далѣе между моллюсками: научилиты, теребратулы, спириферы, продуктусъ; между ракообразными: гломеровидные теребратулы.

Междудѣмъ—какъ глина въ низшихъ слояхъ своихъ является безъ окаменѣлостей, въ высшихъ ея ярусахъ находятся породы раковъ: *Calymene*, *Entomolithus*, *Odygia* и *Taradoxides*.

Изъ позвоночныхъ животныхъ, мы встрѣчаемъ въ позднѣйшемъ періодѣ только низшій ихъ классъ: рыбъ, которыхъ типы совершенно отличны отъ попадающихъ въ послѣдующей эпохѣ.

Каменноугольная формација отличается наконецъ появленіемъ въ оной въ большихъ массахъ растеній, которыхъ большая часть измѣнена до такой степени, что почти невозможно различить ихъ. Эти растенія принадлежатъ болѣе къ материковой флорѣ и доказываютъ, что, во время ихъ прозябенія, материкъ занималъ уже большое пространство. Не рѣдко замѣтимъ мы въ этой формације остатки и хорошо сохранившіеся оттиски водяныхъ растеній, какъ напримѣръ: папоротниковъ, хвощей, плауновъ, тростникovъ. Изъ этихъ и другихъ отношеній, которыхъ здѣсь мы не можемъ разбирать, явствено, что каменныій уголь не принадлежитъ исключительно одной каменноугольной формацији, но что сія послѣдняя сливается съ почвою переходно.

Флора каменноугольныхъ пластовъ, во многихъ частяхъ, имѣетъ сходство со встрѣчаемою нынѣ на многихъ островахъ подъ тропическимъ небомъ. Такжѣ представляются отношенія, которые кажется доказываются, что лѣса сіи не были сплавлены водою, но что острова, на которыхъ прозябала эта роскошная растительность, постепенно опустились въ глубину морей. Замѣчательно между прочимъ рѣдкое появление насѣкомыхъ, которыхъ существование такъ тѣсно связано съ растеніями. Въ угольныхъ породахъ Богеміи найдены одинакоже недавно скорпионы, крылья и надкрылья насѣкомыхъ.

Предѣлы вторичной эпохи обнимаютъ формациіи краснаго песчаника, цехштейна, пестраго песчаника, раковиннаго известняка, кейпера, ліаса, юрскаго известняка и мѣла. Масса твердаго материала въ этой эпохѣ, вслѣдствіе многихъ поднятій, значительно увеличилась; флора имѣеть уже болѣе сходства съ нынѣшнею; климатическія отношенія умножились; развиты странныя, чудно образованныя пресмыкающіяся. Призывая на помощь аналогію и зная, что существующиа теперь пресмыкающіяся обитають преимущественно въ жаркихъ климатахъ, мы можемъ заключить, что температура была въ то время весьма возвышенная. Одна группа этихъ чудовищъ приближается по своимъ признакамъ къ живущимъ теперь породамъ, и именно ящерицамъ; къ ней относятся многіе крокодилы и черепахи, достигающій 50 футовъ длины мегалозавръ и игванодонъ, длина коего простирается до 60 футовъ. Отъ послѣдняго сохраняется полный скелетъ; онъ имѣль на головѣ рога и бедро его было толще, нежели у величайшаго слона, между тѣмъ—какъ живущее въ настоящее время, съ нимъ нѣсколько сходно устроенное животное, не имѣть и 5 футовъ длины.

Пресмыкающіяся второй группы, осуществляютъ фантастическія изображенія баснословной миѳологіи и суетвірія, и напоминаютъ гарпій и драконовъ, которыми поэты и древнія преданія старались поселять въ людяхъ страхъ. И, дѣйствительно, если намъ теперь чуднымъ кажется видъ порхающихъ въ ночное время летучихъ мышей и вампировъ, то тѣмъ-болѣе наше должно поразить появление въ остаткахъ вторичної эпохи животныхъ, составлявшихъ средину между летучими мышами и исполинскими ящерицами. Крылатый птеродактиль съ холодною кровью, головою ящерицы, длинной шеей, огромными и устроенными для зрѣнія только въ ночное время глазами, принадлежитъ къ этой категоріи. Прожорливое чудовище ихтіозавръ съ носомъ на подобіе странного орниториха нынѣшней Новой-Голландіи, между многочисленными породами которого найдена одна, имѣющая челюсти въ 8 футовъ длины; змѣообразный чудовищный драконъ плезіосавръ и достигающій 25 футовъ длины мозасавръ*) изъ Маастрихтскихъ мѣловыхъ ломокъ,

*) Это странное животное было открыто въ 1770 году г. Гофманомъ въ Маастрихтскихъ каменоломняхъ. Каноникъ церкви, во владѣніяхъ которой чудовище было найдено, завѣлъ съ Гофманомъ за право собственности тяжбу, длившуюся несолько лѣтъ. Тяжбу потерялъ Гофманъ, не бывший въ состояніи подкупить судей, и вскорѣ умеръ отъ причиненной ему скорби и печали. Много лѣтъ спустя, Французы, во время революции, подвинулись къ городу и начали его острѣливать; но ученые, сопровождавшіе войско, умѣли довести до того, что артиллерія не направила огня на ту часть города, въ которой сохранилась знаменитая окаменѣлость. Хитрый Каноникъ замѣтивъ, почему его ломъ пользуется такимъ снисхожденіемъ, зарылъ свое сокровище въ подземелье. По взятіи города, онъ былъ однаждо же принужденъ выдать неправильно приобрѣтеннную окаменѣлость, которая отослана въ собраніе, находящееся въ Jardin des Plantes, въ Парижѣ, а недостаточные наследники Гофмана награждены пенсию отъ Французского Правительства.

были настоящія водные животныя или обитатели устьевъ большихъ, давно истекшихъ рекъ. Ихъ находили въ различныхъ странахъ земного шара, такъ-напримѣръ, въ средней Германіи, Англіи и Америкѣ, въ особенности въ ліасѣ и юрскомъ известнякѣ, при одинаковыхъ географическихъ отношеніяхъ. Должно заключить, что они были чудовищныя животныя, ужасъ тогдашихъ обитателей земли, изъ числа которыхъ человѣкъ еще не принадлежалъ. Кое-гдѣ сохранились еще полости этихъ животныхъ, превращенные въ камень съ предметами, которые они содержали; изъ чего можно видеть заключеніе, что они между собою сражались и взаимно себя пожирали.

Остатки обоихъ высшихъ классовъ позвоночныхъ животныхъ: птицъ и млекопитающихъ встречаются гораздо реже, однако въ пластиахъ песчаника попадаются многочисленные слѣды птичьихъ ногъ; между ними некоторые въ 15 дюймовъ длины и шаги въ 6 футовъ разстоянія. Слѣдъ величайшей изъ существующихъ еще птицъ — страуса имѣть только 10 дюймовъ длины; следовательно, эта исчезнувшая исполинская птица должна была иметь ростъ въ полтора раза или и больше противъ страуса. Кроме-того, намъ известны искончаемыя кости странныхъ двутурбокъ изъ юрского известняка, въ средней Европѣ, тогда-какъ въ наше время подобныя животныя обитаютъ только въ новомъ свѣтѣ — Америкѣ и Новой-Голландіи.

Приадлежащая къ юрской почвѣ оолитная формация отличается столько-же остатками низшихъ животныхъ, какъ и растеній. Въ значительномъ количествѣ встречаются раковины и всего чаще породы: теребратулы, аммониты и белемниты, эхиниды и цидариты съ ихъ иглами, морскія звѣзды, какъ-то: пентакриниты, апіокриниты наполняютъ пѣные ярусы. Коралловый известнякъ (Corallrog)

получилъ сіе название отъ содержимыхъ въ немъ веществъ, и состоитъ сплошь изъ скопления полипниковъ, которые находятся въ известнякѣ и мергельѣ. Роды *Astraca* и *Meandrina* преимущественно богаты многообразiemъ породъ. Растенія, исключительно тропическихъ формъ, состоять изъ папоротниковъ, хвойныхъ и пальмовыхъ деревьевъ. Сдѣлавшійся извѣстнымъ, подъ названіемъ литографического камня, Соленгофскій сланецъ заключаетъ одинъ болѣе 100 различныхъ видовъ органическихъ остатковъ. Рыбы, раки и насѣкомыя очень часто попадаются.

Общія отношенія и обширное протяженіе юрской формациіи пре-
восходно изобразилъ Леопольдъ Фонъ-Бухъ. Замѣчательно, что какъ
ни развиты юрскія породы въ Германіи, Франціи и Альпахъ, но
до-сихъ-поръ онъ не встрѣчались за 60° градусомъ съверной шир-
оты, такъ-что Петербургъ составляетъ, кажется, отдаленнѣйшую
точку ихъ появленія на съверѣ. Онъ не попадаются въ съверной части
Америкъ и Скандинавіи, но являются опять въ съверной части
Африки, въ Сіеррѣ-Леонѣ и Средней-Азіи. Южный-Берегъ Крыма
своимъ благородственнымъ климатомъ обязанъ подъему юрскаго
кряжа, который тянется отъ Феодосіи къ Балаклавѣ. Черный ліасъ
есть подножіе всѣхъ юрскихъ породъ и составляетъ плоскія пред-
горія, переходящія, съ появленіемъ свѣтлыхъ известниківъ, въ вы-
сокіе утесы.

Мѣловая почва есть младшее звено въ ряду вторичныхъ водя-
ныхъ осадковъ, и составляетъ границу между вторичнымъ и тре-
тичнымъ образованіемъ, такъ-что органические остатки, подъ нею и
надъ нею находящіеся, совершенно различны между собою. Въ
Европѣ, гдѣ она подробнѣе изслѣдована, ея значительное протяже-
ніе и толщина въ особенности замѣчательны. Вниманія заслуживаетъ

еще, что она отъ своихъ весьма разнообразныхъ составныхъ частей
нерѣдко получаетъ совершение другой видъ; такъ напримѣръ, ея
признаки въ Пиренеяхъ, Альпахъ и Карпатскихъ горахъ совершенно
особенны и очень отличны отъ тѣхъ, которые свойственны ей въ
странахъ болѣе съверныхъ. Только по надлежашемъ изслѣдованіи
заключающихся въ ней многочисленныхъ окаменѣлостей, удалось
Геогностамъ въ точности опредѣлить ея положеніе.

Неокомеанская формациія, формациія зеленаго песчаника, пум-
мулитнаго известняка и собственно мѣловая, заключаютъ въ Крыму
массу водяныхъ животныхъ, изъ коихъ многія отличаются своими
исполинскими размѣрами, какъ-то: *Ammonites*, *Nautilus*, *Ostrea*,
Serithium.

Обращаясь къ остаткамъ животныхъ третьей эпохи *), мы
находимъ, что сцена вдругъ измѣнилась; въ мѣль и надъ нимъ со-
вершенно чуждый міръ; между безчисленными обитателями суши
и водъ, ни одной породы, которая-бы совершенно согласовалась
съ ближайшей къ ней по признакамъ изъ теперешней фауны. Здѣсь
совсѣмъ знакомый міръ, ни одного странно образованного пресмы-
кающагося; напротивъ, частью исполинскія млекопитающія, частью
птицы и рыбы, все болѣе или менѣе сходныя съ живущими по нынѣш-
ній день и одинаково перемѣшанныя какъ съ вымершими, такъ и по
нынѣшній еще день подъ отдаленною широтою существующими. Но
этотъ хаосъ только мнимый, потому-что, при точнѣйшемъ изслѣдова-
ніи третичныхъ массъ, мы ясно видимъ, что и въ продолженіе сей
третьей эпохи, смѣнялись многообразнѣйшія формы животныхъ, что
въ продолженіе времени ихъ образования протекли многіе и продол-

*) Сравни: Die Geologischen Briefe in der „Allgemeinen Zeitung“ 1841.

жительные периоды, такимъ-образомъ, что время младшихъ вторичныхъ образованій отступаетъ отъ испытывающаго нашего взора въ бесконечную даль. Подъемъ Альповъ и части Пиренеевъ, образованіе прѣсныхъ озеръ послѣдовали въ этой эпохѣ. Земная кора была подвержена мѣстнымъ колебаніямъ, и этого обстоятельства достаточно для объясненія почему мы въ одномъ и томъ-же бассейнѣ находимъ осажденными поперемѣнно животныхъ морскихъ и прѣсныхъ водъ. Превосходныя изслѣдованія Кювье и Броньяра, въ окрестностяхъ одного только Парижа, разлили на эти многосложныя явленія ясный и новый свѣтъ. Въ гицѣ горы Монмартръ, осадочномъ образованіи прѣсныхъ водъ раннѣйшаго третичнаго периода (Eocene), Кювье собралъ болѣе 50 видовъ травоядныхъ животныхъ, которыя все очень сродственны нынѣшнему тапиру. Въ томъ самомъ мѣстѣ встрѣчаются пальмы, черепахи и крокодилы; почему должно заключать, что климатъ Франціи былъ тогда гораздо теплѣе настоящаго. Въ слѣдующемъ periodѣ (Miocene) являются исполинскіе mastodontы, слоны, носороги, гиппопотамы, тапиры, свиньи, кошки и собаки, однимъ словомъ — все существующія теперь семейства. Единственное исключение составляетъ недавно открытый докторомъ Каупомъ динотерій, который въ колоссальныхъ размѣрахъ былъ сложенъ довольно сходно съ тапиромъ, но имѣлъ, страннымъ образомъ, въ нижней челюсти два огромныхъ зуба, обращенныхъ внизъ, съ помощью которыхъ онъ вѣроятно волочился изъ воды на сушу. Судя по устройству плечевой лопатки, кажется, что и ноги его были устроены для рытья земли, какъ у крота.

Въ третьей эпохѣ (Pliocene) мы находимъ, что земнородныя и водяныя животныя, еще болѣе сближаясь, непримѣтно сливаются съ настоящимъ сотвореніемъ, и наконецъ утраченные роды такъ

сходны съ живущими, что трудно отличать виды, какъ сіе, напримѣръ, случается съ часто встрѣчаемымъ пещернымъ медведемъ (*Ursus spelaeus*).

Недавно еще предполагали, что наиболѣе къ человѣку приближающаяся группа животныхъ — обезьяны не встрѣчается въ исконаемомъ состояніи, и слѣдственно современна роду человѣческому, но, въ теченіе послѣднаго десятилѣтія, намъ сдѣлались известны ископаемые остатки обезьянъ, найденные подъ широтами и въ странахъ, где эти животныя въ настоящее время не обитаютъ. Такъ напримѣръ, г. Ларте открылъ въ третичной формациіи близъ Оша (Auch), въ Департаментѣ Жѣра (Département du Gers) Южной-Франціи, остатки четверорукыхъ, между коими одна челюсть принадлежала допотопной обезьянѣ, которую Французскіе Зоологи считаютъ ерою съ сіамангомъ (*Hylobates syndactylus*). Одинокій зубъ тамъ же найденный, по изслѣдованію Бленвиля, оказался происходящимъ отъ вида *Sapajou*.

Бакеръ и Дюранть, офицеры находящагося въ Восточной-Индіи корпуса инженеровъ, описали найденный въ третичныхъ породахъ горы Сиваликъ, при подошвѣ Гималаевъ, отломокъ верхней челюсти допотопной обезьяны, которая въ величинѣ едва уступала орангутангу. Профессоръ Андрей Вагнеръ, въ Мюнхенѣ, получилъ въ 1838 году лѣвую часть верхней челюсти, исчезнувшей изъ ряда существующихъ тварей обезьянъ, которую онъ описалъ и, по мѣсту нахожденія оной при горѣ Пентеликонѣ въ Греціи, назвалъ *Mesopithecus pentelicus* *). Цѣлые пласты глины, заключающіе

*) Fossile Überreste von einem Affen und einigen andern Säugethieren aus Griechenland, beschrieben von Prof. Dr. Andr. Wagner in den Abhandlungen der II Classe der Akad. d. Wissenschaften. III Band. Abt. I. 1840.

сіи и другіе остатки допотопныхъ млекопитающихъ, отосланы въ Аеини; вѣроятно изъ помянутаго мѣста происходитъ отломокъ челюсти обезъяны, который я, годъ тому назадъ, имѣль случай видѣть у одного путешественника привезжаго изъ Греціи. Всюду по земной поверхности въ третичной и напоснай почвахъ, и въ особенности въ пещерахъ и такъ-называемыхъ брекчіяхъ, находимъ мы остатки животныхъ, предшествовавшихъ человѣческому роду; да и, изслѣдуя одинъ только обитаемый нами уголокъ, достаточно упомянуть, что было время, когда наши теперь однообразныя и безлѣсныя степи представляли разнообразнѣйшии видъ. Частья куны лѣсовъ покрывали восточную часть Екатеринославской губерніи; ихъ измѣненные остатки, нѣмыхъ свидѣтелей минувшаго периода, который никакими числами и приблизительно не можетъ быть опредѣленъ, мы теперь вырываемъ изъ недръ земныхъ, и отапливаемъ ими наши печи и паровыя машины. Черное-Море и благословенная Южная-Россія составляли нѣкогда каплю въ общирномъ допотопномъ океанѣ; одни поколѣнія животныхъ слѣдовали за другими, и въ свою очередь уступали мѣсто инымъ, которые могли существовать въ другомъ климатѣ и при другихъ условіяхъ. Пространный краjkъ Яїла возвысился изъ-подъ водъ, образовавшись сперва на днѣ ихъ въ видѣ осадковъ. При подошвѣ его съверного отклона, покоятся и постепенно теряются въ равнинѣ степей мѣловыя горы, наполненные большими и микроскопическими остатками животныхъ, которые принадлежать къ другой эпохѣ, нежели содержимыя въ Яїль. Очевидные слѣды переворотовъ, произведенныхъ дѣйствовавшими нѣкогда кратерами поднятія, мы можемъ изучать въ Салгирской долинѣ, Кастель, Кучукъ-Урагъ, Алупкѣ,

на Айтодорѣ и Аюдагѣ^{*)} и т. д. Обширная площадь нашихъ степей есть также произведение позднѣйшихъ осадковъ водъ, въ которыхъ наслаждались жизнью безчисленныя раковины, формы похожія на живущія теперь въ Чёрномъ-Морѣ, но не тѣ самыя. Изъ ихъ остатковъ мы теперь строимъ наши города. При Азовскомъ-Морѣ существовала въ доисторическихъ временахъ вымершая порода бобровъ (*Trogontherium Cuvieri*); близъ Керчи и Тамани мы находимъ остатки животнаго подобнаго киту (*Cetotherium priscum*). Слоны исполинскаго размѣра паслись нѣкогда въ окрестностяхъ Тамани, Керчи, Бердянска, Симферополя, на Молдаванкѣ въ Одессѣ, при устьѣ нынѣшняго Днѣстра, въ лѣсахъ Оргїевскихъ, при озерьѣ Ялпугъ, и близъ Бѣлецъ, въ Бессарабіи. Въ послѣднемъ мѣстѣ встречаются и окаменѣлые остатки посортовъ. Кости совершенно утраченаго рода *Lophiodon Buxxovillanus* находимъ мы въ Херсонской губерніи. Нѣжные оставы маленькихъ допотопныхъ ящерицъ попадаются въ Тамани въ глинистыхъ слояхъ. Близъ Керчи и Кишинева появляются проникнутыя желѣзомъ формы пресмыкающагося *Rhapalodon*, простирающіяся до 6 футовъ длины. Зубы большихъ акулъ, въ палецъ длиною, сдѣлялись чамъ известны изъ окрестностей Бахчисарай и Хотина, и т. д.^{**}) Животнныя, которымъ эти кости принадлежали, вѣроятно частью жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ихъ теперь находимъ; съ другой стороны, ихъ разсѣянные остатки до-

^{*)} Сравни превосходный сочиненія моихъ товарищей и спутниковъ: *Voyage autour du Caucase et en Crimée*, par Frédéric du Bois de Montpréreux 1838-43, и *Voyage géologique en Crimée et dans l'ile de Taman*, par J. N. Huot; въ: *Voyage dans la Russie Méridionale*, par A. Demidoff. Paris, 1842.

^{**)} Сравни мою статью: *Über die bis jetzt mir bekannt gewordenen Fundorte von fossilen Knochen in Süd-Russland*. Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. T. I. № 13.

казываютъ, что нѣкогда въ третичной эпохѣ и, по всѣмъ вѣроятностямъ, въ разныя времена, большія массы водъ протекли полосами по земной корѣ, и истребили многочисленное ея населеніе. Отъ этихъ потоповъ, и можетъ-быть одновременныхъ сильныхъ плутоническихъ переворотовъ, вслѣдствіе которыхъ материки отъ насильственнаго давленія были подняты, происходятъ и каменные глыбы, остатки расторгнутыхъ пластовъ и разныхъ родовъ щебенъ, которые были отнесены далеко отъ своего ложа и неправильно разсѣяны, смотря по выпуклости мѣстности. Эты каменные глыбы (*blocks erratiques*) находятся, какъ известно, во-множествѣ въ сѣверныхъ странахъ Германіи, Россіи, Польши и въ долинахъ Швейцаріи. Превосходная мысль Агассиза и Шарпантье, привести это замѣчательное явленіе въ связь съ глечерами и льдомъ, можетъ-быть, будетъ способствовать къ объясненію подобныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

До конца третьей эпохи господствовалъ законъ истребленій; человѣческій родъ еще не существовалъ и не былъ свидѣтелемъ переворотовъ, среди которыхъ природа, въ борьбѣ со стихіями, поглотила собственныхъ дѣтей. Только когда установилось общее равновѣсіе на нашей планѣтѣ, когда разнообразіе земной поверхности, пострадавшее во время этихъ измѣненій, было опять достигнуто, явился человѣкъ на поприще земли, какъ-бы изъ-подъ Ноевой радуги, съ слѣдующимъ благовѣстіемъ: и не будетъ ктому вода въ потопѣ, яко потребити всякую плоть. Съ того времени числится четвертая эпоха, — исторія нашего рода, отличающаюся даромъ разума отъ прочихъ существъ.

Быть-можеть, что, не-смотря-на-то, что великое, священное движение сферъ продолжаетъ указанный ему вѣчный путь, рано или поздно нынѣшній міръ погибнетъ вслѣдствіе новыхъ перево-

ротовъ на нашемъ шарѣ; быть-можеть все будетъ поглощено и погребено вѣчно-измѣняющимъ временемъ, и на развалинахъ настоящаго міра произойдутъ болѣе совершенныя существа; — мы довольствуемся, и должны довольствоваться, сознаніемъ, что возрастающему развитию человѣческаго ума до-сихъ-поръ не было назначено предѣловъ, ибо человѣкъ есть единственное существо на землѣ, въ груди коего теплится вѣра въ Бога и въ бессмертіе. Творецъ далъ намъ разумъ для восхваленія Его премудрости и для обладанія міромъ и всѣмъ что насъ окружаетъ.

ЗНАЧЕНИИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ
ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ,
И ПРИЧИНЫ ИХЪ БЫСТРАГО РАЗВИТИЯ ВЪ НОВѢЙШИЯ ВРЕМЕНА.

РЪЧЪ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

АДЪЮНКТОМЪ, МАГИСТРОМЪ ФИЛОСОФИИ.

ВЛАДИМІРОМЪ ПЕТРОВСКИМЪ.

Сколь ни лестно для меня нынѣшнее мое призваніе — раскрыть предъ Вами, Мм. Гг., святилище одной изъ возвышенѣйшихъ наукъ, во многомъ Васъ разувѣрить, во многомъ убѣдить, но я съ робостью приступаю къ столь трудному дѣлу, сознавая вполнѣ всю важность предпріятія, можетъ-быть, даже превышающаго мои силы, и требующаго пера болѣе искуснаго, чѣмъ положительныя, по общему мнѣнію довольно сухія истины, составляющія предметъ наукъ Математическихъ, удостоились благосклоннаго Вашего вниманія, и хотя на самое короткое время пріятно заняли Вашъ просвѣщенный умъ. Правда, мы живемъ теперь въ томъ счастливомъ вѣкѣ, когда всѣ науки находять себѣ въ образованномъ свѣтѣ вездѣ лестный приемъ; нѣкоторыя изъ нихъ до-того проникли во всѣ состоянія читающаго сословія, что сдѣлались общимъ достояніемъ и вполнѣ заслуживають названія наукъ космополитическихъ; но участь Математики, въ этомъ отношеніи, не столь блестательна: на нее еще до-сихъ-поръ смотрятъ, какъ на сокровенныя ученія Древнихъ, какъ на исключительную принадлежность какой-то касты, составленной изъ головъ страннымъ образомъ организо-

наукова бблотека ону им. і.і. мечникова

ванныхъ и полагаютъ, что проникать въ эти Элевзинскія таинства такъ-же бесполезно, какъ и доискиваться мнимаго сокровища — философскаго камня. Но тѣ, которые такъ думаютъ, жестоко ошибаются: прошло уже и для Математики то время ученой таинственности, когда рѣшеніе каждой трудной задачи передавалось только по завѣщанію на смертномъ одрѣ; далеки уже отъ насъ тѣ времена, когда Кордану нужно было употреблять всѣ возможныя хитрости и уловки, чтобы у скрытнаго Тарталеи исторгнуть тайну, какъ разрѣшаются уравненія третьей степени. Этимъ печальнымъ вѣкамъ давно уже отпѣта тризна Faустомъ, Шефферомъ и Гуттенбергомъ, и они болѣе къ намъ не возвратятся. Въ наше время Математическія науки, обогащаясь новыми фактами и новыми данными, распространяя предѣлы положительныхъ свѣдѣній нашихъ и стараясь также найти свое совершенство въ упрощеніи и поясненіи открываемыхъ ими истинъ, побѣдоносно стремятся, каждая съ усиліемъ, соответствующимъ ея состоянію, сдѣлаться общимъ достояніемъ образованнаго свѣта и направить выводы своихъ умозрѣній на приложение къ общественной жизни. Теперь никого не занимаетъ краснобайство въ наукѣ, никто не пльняется одними догадками, умозрѣніями, гипотезами, теоріями и общими ни-къ-чему не ведущими заключеніями; идеи и идеалы не-въ-модѣ, и ихъ мѣсто заступили — строгая отчетливость и практическая польза — два начала, по коимъ совершается развитіе каждой изъ такъ-называемыхъ наукъ точныхъ. Частые упреки и нападки на нашъ прозаический вѣкъ за его материальное, практическое направление не заслуживають никакого вниманія; его требованія совершенно справедливы, ибо препятствія, стѣснявшія свободное развитіе наукъ, и затруднившія доступъ къ святилищу оныхъ многимъ, жаждущимъ познаній, теперь не суще-

ствуютъ; и что, нѣсколько столѣтій назадъ, было предметомъ однихъ скромныхъ желаній, въ наше время вполнѣ осуществилось.

У народовъ Древнихъ не было такого строгаго, даже можно сказать, мелочнаго подраздѣленія наукъ, какое существуетъ у насъ. Тогда каждый изъ бессмертныхъ мудрецовъ Эллады былъ вмѣстѣ философъ, ораторъ, поэтъ, дипломатъ, математикъ, физикъ, астрономъ, ботаникъ и зоологъ; оттого эти многоразличныя области человѣческихъ знаній, не выходя изъ своихъ тѣсныхъ предѣловъ и не обогащаясь новыми открытиями, по недостатку яснаго и точнаго воззрѣнія на ихъ собственную цѣль и избираемый путь, постоянно оставались въ состояніи младенчества. Часто остроумная, но неосновательная гипотеза служила рѣшительнымъ приговоромъ тамъ, где требовалось прибѣгнуть къ опытамъ и наблюденіямъ, чтобы открыть какую-либо истину. Вычислениe не входило въ сферу средствъ руководствовавшихъ Древнихъ къ открытию законовъ Природы; они довольствовались и довѣряли только геометрическимъ построениямъ, запутывавшимъ ихъ иногда до-нельзя въ безконечномъ лабиринтѣ разнаго рода линій. Такое одностороннее направленіе въ Математикѣ много препятствовало ея собственному развитію, и еще болѣе развитію прикладныхъ наукъ, въ судьбѣ коихъ она впослѣдствіи разыгривала столь важную роль. Одна Астрономія находила опору въ геометрическихъ построеніяхъ, и то только со временеми основанія Александрийской школы; за то многоразличныя приложенія въ Оптицѣ, Физикѣ, Механикѣ и т. п. остались для Древнихъ недоступными. — Эта односторонность была причиною, что многія весьма важныя изобрѣтенія ускользнули, такъ-сказать, у нихъ изъ виду, и что многое, открытое ими почти случайно, оставалось въ ихъ рукахъ безъ всякой пользы, и только позднѣйшимъ вѣкамъ пред-

назначено было пожать богатые плоды ихъ трудовъ. Несмотря на все заблуждениа Древнихъ, на тѣсный путь, коему они слѣдовали въ ученыхъ занятіяхъ, какихъ успѣховъ, какихъ усовершенствованій можно было бы ожидать по всемъ отраслямъ человѣческихъ знаній, если-бы духъ господствовавшій въ Александрійской Академіи распространился и на потомковъ этихъ великихъ мужей, и если-бы блестательная участь наукъ при *Птоломеяхъ* не померкла предъ невѣжествомъ *Омаровъ*. Политическая потрясенія, постигши Европу, имѣли самое печальное вліяніе и на судьбу наукъ; но и во время этого пагубного бездѣйствія умственныхъ силъ, Математика находила себѣ нерѣдко достойныхъ жрецовъ между потомками воинственныхъ Сарациновъ. Арабамъ обязаны мы первыми попытками въ *Алгебрѣ*; отъ нихъ получили мы десятизначную систему нумераціи; они первые произвели градусное измереніе и такимъ образомъ сдѣлали первый шагъ къ вычислению; но и эти одинокіе свѣтыни ума человѣческаго, мерцавши въ отдаленномъ уголкѣ Европы, погасли во время всеобщихъ смутъ, постигшихъ Европу въ XI и XII столѣтіяхъ. Долго, долго боролся разумъ человѣческій во мракѣ невѣжества съ предразсудками, повѣрьями, часто заблуждался, впадалъ изъ одной крайности въ другую, трепеталъ отъ суевѣрнаго страха, пока напослѣдокъ блеснулъ опять отрадный лучъ его озарившій, лучъ, который служилъ предвѣстникомъ завидной участіи, ожидающей его впереди. Съ возрожденіемъ наукъ въ Европѣ начинается новая эра для всего человѣчества. Книгопечатаніе соединяетъ всѣ народы въ одно огромное семейство, и съ этихъ поръ каждое открытие въ области человѣческихъ знаній дѣлается общимъ ихъ достояніемъ. Теперь не страшны для наукъ ни невѣжество Омаровъ, ни необузданная толпы варваровъ, наводившихъ нѣкогда Европу; ибо наука

всѣ болѣе и болѣе сливается съ общественною жизнью, находить въ сей послѣдней для себя новую пищу и поддерживается ею. Взгляните только на искусства, ремесла, безчисленные флоты, покрывающіе моря; обратите Ваше вниманіе на изобрѣтенія, облегчающія сношенія между частями одной страны и между отдельными государствами; на массу знаній, дающихъ власть человѣку надъ всѣми стихіями Природы; на неимовѣрное число орудій, сберегающихъ время и силы животныхъ, — и Вы, Мм. Гг., согласитесь со мною, что мы живемъ въ завидномъ вѣкѣ, который Древніе сочли бы баснословнымъ точно такъ-же, какъ мы называемъ вѣкъ Гигантовъ. Всѣмъ этимъ обязаны мы быстрому и глубокому развитію наукъ Естественныхъ и въ особенности Физико-Математическихъ, подчинившихъ памъ Природу со всѣми ея, дотолѣ неизвѣстными, сокровищами и силами.

Сначала область Математики была довольно ограничена; Астрономія и Географія были единственными, такъ-называемыми, практическими ея науками; но вслѣдствіи кругъ ея дѣятельности мало-малу разширился до того, что теперь нѣтъ почти ни одной отрасли человѣческихъ знаній, коей-бы она не коснулась, въ особенности съ-тѣхъ-поръ, какъ бессмертный гений *Ньютона*, помошью изобрѣтеннаго имъ анализа *безконечно-малыхъ*, проложилъ путь къ сокровеннѣйшимъ тайнамъ Природы, выходящимъ далеко за предѣлы опыта и наблюденія. Ему суждено было разгадать ту мысль, которую родила Мудрость Предвѣчнаго въ то время, когда, по единому Его слову, изъ безразличнаго хаоса возникали несметныя мириады міровъ и вся вселенная составила одно гармоническое цѣлое.

Открытия *Кеплера* и *Ньютона*, при помощи высшаго анализа, произвели рѣшительный переворотъ въ Математической Физикѣ и Астро-

номі. До Ньютона, и даже еще въ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія, Естествоиспытатели, желая проникнуть причины и законы явлений, предавались пустымъ умозрѣніямъ и случайнымъ заключеніямъ, не сообщая нумерическимъ даннымъ, доставленнымъ опытами и наблюденіями, всей точности, необходимой для того чтобы они могли служить основаніемъ теоріи; оттого большая часть ихъ теорій также часто смыкали одна другую, какъ это бываетъ съ философскими системами. Мечтательная умозрѣнія и воображаемые законы такъ-называемыхъ *Натурфилософовъ*, по-большей-части мало знакомыхъ съ Математикою, омрачавшіе умы и преграждавшіе путь къ истинѣ, рушились въ то время, когда, выражаясь словами Коллинса, « тяготѣніе опредѣлено было Галилеемъ посредствомъ земли, а Ньютономъ посредствомъ неба; когда Торричелли установилъ « мѣру атмосферного давленія, Гуйгенсъ мѣру времени, Фарнгейтъ « и Реомюръ — теплоты; когда безсмертный Англійскій Математикъ « показалъ Ариометрику цвѣтовъ, Снелліусъ Тригонометрію преломленія свѣта, Эйлеръ Алгебру оптическихъ стеколъ, и когда Лавуазье, съ всѣми въ рукахъ, изгналъ павсегда изъ Химіи прежняго ея властелина — флогистона ». Эти быстрыя и почти современные открытия и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ Естествоизнанія, производившіяся подъ руководствомъ Математики, съ полнымъ и яснымъ сознаніемъ причинъ и слѣдствій, характеризуютъ XVIII вѣкъ, которому суждено было сбросить рабскія оковы по-дражательности и ученой мистификаціи. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, умъ человѣческій возмужалъ и пережилъ болѣе, нежели въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ предшествовавшихъ, и его дѣятельность прошедшая можетъ по-справедливости называться юношескими грезами въ сравненіи съ его творческою силою въ нынѣш-

шее время. Но не одна масса знаній возрасла, — иѣть, сдѣлано еще большеее приобрѣтеніе — постигнута тѣсная связь между науками, и разрозненныя усиливъ устремились къ одной общей цѣли, озаряя путь ведущій къ истинѣ свѣтымъ строгой критики. Какихъ плодовъ, какихъ усовершенствованій нельзя ожидать отъ столь бдительного и единодушаго преслѣдованія Природы, когда каждое малѣшее обстоятельство не ускользаетъ отъ тщательнаго разысканія и изслѣдованія, а въ тѣ заграницы предѣлы, куда не въ состоянії проникнуть вооруженный глазъ смертнаго, туда направляеть разумъ свой могущественнѣйшій телескопъ — вычисление, отъ которого со-временемъ не скроется ни одна тайна мірозданія. Но къ чему намъ переноситься во времена грядущія, для чего пѣняться надеждами, когда мы уже пользуемся завиднымъ настоящимъ? Теперь каждый изъ насть, можно сказать, проживаетъ Мадуассаловъ вѣкъ, если считать продолжительность жизни по числу разнообразныхъ впечатлѣній, дѣйствующихъ на насть. Но всего явственнѣе выказывается вліяніе наукъ Физико-Математическихъ на развитіе и образование общественной жизни въ наше время, быстрымъ усовершенствованіемъ всѣхъ вѣтвей промышленности. Сношеніе между науками и ремесломъ, которое прежде было столь-же затруднительно, какъ и самыя дороги между торговыми городами и городами гдѣ находились университеты, теперь вездѣ восстановляется со всевозможнымъ тщаниемъ, и такимъ-образомъ пропасть, отдѣлявшая издревле недоступныя высоты облагороженнаго изученія Природы отъ плачевной юдоли, гдѣ человѣкъ въ потѣ лица своего вынуждалъ у земли плоды ея, или трудами рукъ своихъ давалъ цѣнность произведеніямъ Природы, приспособляя ихъ къ нуждамъ житейскимъ, теперь мало-по-малу наполняется. Съ одной стороны,

высшія учебныя заведенія чувствуютъ необходимость приблизиться болѣе къ дѣйствительной жизни, и отъ этого замѣтно вездѣ общее направлѣніе учреждать особенные факультеты или даже самостоятельныя училища, которыя имѣютъ цѣлью своею, чистый металъ теоретическихъ истинъ, соединивъ съ надлежащею примѣсью практическихъ знаній, переработать въ монету годную для всеобщаго употребленія. Таково назначение Сельскихъ училищъ, Лѣсныхъ корпусовъ, Политехническихъ школъ, Технологическихъ институтовъ и т. п. Съ другой стороны, многосторонняя, совершенно новая особынаго рода литература, которую по-справедливости можно назвать Энциклопедіею Естествознанія, ежедневно обнародываетъ результаты всѣхъ разысканій, указывая вмѣстѣ на практическія приложения оныхъ, и такимъ-образомъ служитъ проводникомъ между наукой и общественною жизнью. — Чрезъ это, число тѣхъ которые посвящаютъ себя высшимъ рациональнымъ ремесламъ безпрестанно возрастаєтъ съ двухъ сторонъ: многіе отличные ученые, принадлежащіе къ лучшему образованію обществу, занимаются ими съ особеною любовью и успѣхомъ, нимало не опасаясь уронить чрезъ это своего достоинства, и столько-же искусственныхъ мастеровъ, подъ руководствомъ глубокомысленныхъ Практиковъ-Естествознавателей, достигаютъ высшей степени образованія. Открытия Ватта, поставившія практическую Механику, въ самое короткое время, на неимовѣрную степень совершенства, и принесшія неисчислимыя выгоды человѣку, дотолѣ еще существу слабому, подчинивъ его волѣ новаго мощнаго дѣятеля Природы, равно покорнаго ему на сушѣ и на морѣ; усовершенствованія произведенія Доллондомъ, Фраунгоферомъ, Утцшнейдеромъ и другими въ Оптицѣ, показавшія несовершенству взору смертнаго необъятность вселенной и хотя

отчасти разъяснившія загадку мірозданія; счастливыя находки Якоби и Дагерра, проникающія, по свойству своему, глубоко въ область Физики и Химіи, и столь живо интересующи нынѣ модное общество, и множество другихъ, почти ежедневно повторяющихся открытій и усовершенствованій, суть плоды тѣснаго союза, соединившаго отъ-нынѣ на-всегда науку съ ремесломъ, который служитъ краеугольнымъ камнемъ новой цивилизациіи и залогомъ будущаго процвѣтанія всѣхъ вѣтвей промышленности. Духъ знанія и въ особенности стремленіе къ изученію Природы, этотъ благодатный гений, который въ наше время господствуетъ во всѣхъ кругахъ общественной жизни, до безкоичности ускоряютъ всеобщее образованіе; уже многія страданія, наносимыя рокомъ человѣчеству, имъ облегчены, многія желанія, досель считавшіяся несбыточными утопіями, нынѣ осуществились вполнѣ! Кому изъ насъ теперь неизвѣстны благодѣянія, оказываемыя Страховыми Обществами, обеспечивающими движимое и недвижимое имущество на сушѣ и на морѣ, отъ огня и отъ воды? Кто станетъ противорѣчить тому, что Общества, имѣющія цѣлью застрахование жизни, не принадлежатъ къ полезнѣйшимъ мѣрамъ, предохраняющимъ семейства отъ непредвидимыхъ переворотовъ судьбы? Спокойствіемъ, надеждою и увѣренностью въ собственности, — этими драгоценными дарами жизни, мы обязаны наукѣ, изгнавшей случайность и подчинившей всѣ случаи строгимъ и точнымъ правиламъ. Какъ ни странны, какъ ни смѣшны казались сперва попытки математиковъ, положившихъ основаніе теоріи вѣроятностей; но труды ихъ увѣличались блестательнымъ успѣхомъ: безъ этой важной отрасли математического анализа теперь ни одна изъ наукъ точныхъ не можетъ обойтись. Мало того, Статистика, Политическая Экономія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ Медицина

и Юриспруденція спрашивають у ней мудраго и безошибочного со-
вѣта. — Какъ далеко проникъ разумъ человѣческій, при помощи
вычислений! Ничто не скрылось отъ его изощренной проницательно-
сти ни въ иѣдрахъ земли, ни въ области неподвижныхъ звѣздъ и
туманныхъ пятенъ. Самый даже эонъ, обличающій свое существова-
ніе слабымъ сопротивленіемъ, оказываемымъ имъ на небесныя
тѣла, и замедляющимъ движение планетъ и кометъ въ ихъ обыч-
ныхъ путяхъ, несмотря на безконечно-малую его плотность, не
могъ ускользнуть отъ вниманія новѣйшихъ астрономовъ, замѣтив-
шихъ несогласіе теоріи съ опытностью, превышающее предѣлы воз-
можныхъ погрѣшностей, неизбѣжныхъ при наблюденіяхъ. Осмо-
трѣвшись у себя дома на земль, искрестивъ ее по всѣмъ направле-
ніямъ, человѣкъ желаетъ познакомиться покороче съ другими мі-
рами: его занимаетъ теперь не одно его жилище, а цѣлая солнечная
система; онъ слѣдитъ за всѣми измѣненіями въ ней, взвѣшиваетъ
планеты, опредѣляетъ ихъ плотность, хладнокровно встрѣчаєтъ ко-
меты, отправляетъ ихъ въ дальний путь, поручая имъ во время путе-
шествія забирать свѣдѣнія о сопротивляющейся средѣ и о пертур-
бациіи встрѣчающихся имъ на пути планетъ; и все это для того,
чтобы познакомиться покороче съ силами, дѣйствующими въ пла-
нетарномъ пространствѣ, а за тѣмъ приступить къ рѣшенію гораздо
важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся солнечной системы, какъ
напримѣръ: всегда-ли планеты будутъ катиться въ ихъ обычныхъ
путяхъ, или, быть можетъ, эти пути, хотя нескоро, но перемѣнять
свои эксцентрическіе и обратятся въ кометные? — всегда-ли это
солнце будетъ изливать свой благотворный свѣтъ на нашу землю
и на всѣ прочія планеты, или, можетъ статься, со-временемъ мы
поступимъ въ распоряженіе другаго центрального свѣтила? — оста-

нется-ли луна на-всегда только вѣрнымъ и неизмѣннымъ спутни-
комъ нашей земли, или взаимная ихъ привязанность кончится тѣс-
нымъ и неразрывнымъ союзомъ, столь пагубнымъ для настѣ и для
жителей луны, если они ужес есть? Правда, рѣшеніе этихъ вопро-
совъ далеко еще впереди, но наблюдательный умъ, сознавая ихъ важ-
ность, никакъ не можетъ отъ нихъ отказаться. Астрономія собираетъ
свои силы и готовится разгадать эти столь близкія для нашего жи-
лица проблемы и, быть-можетъ, со-временемъ ея благородныя
усилія увѣличаются успѣхомъ. Уже нѣсколько важныхъ открытій
сдѣлано на этомъ поприщѣ. Поступательное движение цѣлої нашей
солнечной системы, замѣченное Аргеландеромъ, поведетъ будущихъ
астрономовъ къ важнымъ результатамъ, когда со-временемъ абсо-
лютная величина этого движения въ извѣстныхъ границахъ будетъ
определена; къ чemu послужатъ точныя изслѣдованія надъ парал-
лаксами неподвижныхъ звѣздъ, столь живо интересующія астрономовъ
въ наше время. Результатъ этихъ разысканій есть тотъ, что
ближайшая къ намъ неподвижная звѣзда отстоитъ отъ земли на
200,000 солнечныхъ разстояній, такъ-что лучъ свѣта, который въ
секунду пробѣгаетъ 280,000 верстъ, употребляетъ болѣе трехъ лѣтъ,
чтобы съ этой звѣзды упасть на землю, и если-бы эта свѣтлая
точка, каковою она намъ представляется съ земли, вдругъ потухла,
то до настѣ дошла-бы обѣ этомъ вѣсть не раньше, какъ чрезъ три
года, ибо мы видѣли-бы ее до-тѣхъ-поръ пока послѣдній лучъ,
который она испустила, при своемъ разрушеніи, не достигъ нашей
земли. — Послѣ этого — что значитъ солнечное разстояніе, — что
значить разстояніе луны отъ земли, — съ чѣмъ можно сравнить всю
нашу землю? — это ничтожная пылинка, которую невозможно замѣ-
тить съ самой ближайшей неподвижной звѣзды, и которая несется,

Богъ вѣсть куда въ неизмѣримомъ пространствѣ вмѣстѣ съ солнцемъ и со всѣми планетами. — Кто знаетъ, какая участь ожидаетъ ее въ этомъ дальнемъ путешествіи! —

Рѣшеніемъ этой важной задачи занимаются теперь всѣ современные астрономы. Ихъ многообразные труды направлены къ общей цѣли. Пособія, коими они пользуются, съ-года на-годъ совершенствуются; средства, доставляемыя имъ Вѣнценосными Владыками земли, превышаютъ даже ихъ силы и поощряютъ ихъ къ неусыпнымъ трудамъ. Въ этомъ отношеніи каждый безпристрастный судья отдастъ первенство нашему Отечеству, гдѣ, можно смѣло сказать, лелеютъ науки точныя вообще, и въ особенности кроткая *Уранія* находитъ себѣ нерѣдко достойныхъ жрецовъ. Еще недавно подъ не-пріязненнымъ небомъ Иперборейскимъ воздвигнутъ ей великолѣпный храмъ, который будетъ служить для отдаленнѣйшаго потомства памятникомъ щедротъ и просвѣщенной любви къ наукамъ, Державнѣйшаго нашего Отца Отечества — НИКОЛАЯ!

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ІСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПІСКА
О СОСТОЯНИИ И ДѢЙСТВІЯХЪ
РІШЕЛЬЕВСКАГО ЛІЦЕЯ,
съ 20 Іюля 1842 по 20 Іюля 1843 года,
СЪ КРАТКИМЪ ОБЗОРЪМЪ 25-ЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ
ЛІЦЕЯ.

Мм. Гг.!

Представляя отчетъ въ дѣйствіяхъ Лицей за нынѣшній академіческій годъ, годъ замѣчательный тѣмъ, что въ теченіе его свершилось первое двадцатипятилѣтіе существованія нашего высшаго учебнаго заведенія, мы считаемъ не излишнимъ обратить Ваше, Милостивые Государи, вниманіе на иѣкоторые изъ главнѣйшихъ событій и дѣйствій Лицей съ начала его образованія.

Самое название: «Ришельевскій Лицей», ясно показываетъ уже, кому онъ обязанъ своимъ первоначальнымъ существованіемъ. Заведеніе это образовалось изъ Благороднаго Института, учрежденнаго въ Одессѣ Дюкомъ Еммануиломъ де-Ришелье, который для умноженія средствъ къ поддержанію Лицей пожертвовалъ впослѣдствіи доходы съ Высочайше пожалованной ему аренды, и сверхъ-того пятьнадцать тысячъ франковъ на устройство Лицейской библіотеки.

Высочайши Указъ объ учрежденіи Ришельевскаго Лицей послѣдовалъ 2 Мая 1817 года, а открытие имѣло мѣсто 7 Января 1818 года. Это высшее учебное заведеніе замѣнило собою какъ воспитательный Благородный Институтъ, такъ и Уѣздное и Приходское училища. По Высочайше утвержденному Уставу, устройство его было совершенно различно отъ другихъ учебныхъ заведе-

наукова ббліотека ону і.І.Мечникова

ий нашего Отечества преимущественно тѣмъ, что мѣстное управление, обнимавшее какъ учебную такъ и хозяйственную части, было сосредоточено въ Правлениі, составленномъ, подъ предсѣдательствомъ Одесского Градоначальника, изъ членовъ, избираившихся изъ родителей пансионеровъ Лицей. На основаніи того-же Устава, Лицей былъ подчиненъ Попечителю Харьковскаго Университета.

Первоначально въ составъ его входили пять классовъ, и въ каждомъ курсѣ ученія продолжался два года, при-чемъ Академическій годъ начинался съ Января. Каждый классъ подраздѣлялся на два отдѣленія или два отдѣльныхъ класса: одинъ для такъ-называвшихся внутреннихъ, т. е. пансионеровъ Лицей, другой для вѣнчанихъ или вольноприходящихъ учениковъ. Каждый изъ этихъ классовъ былъ совершенно отдѣленъ отъ другаго и всякое сообщеніе между воспитанниками разныхъ классовъ, а тѣмъ наиболѣе между пансионерами и вольноприходящими учениками, строго воспрещалось. Такимъ-образомъ и самыи Лицей раздѣлялся на два: на внутренній и вѣнчаний. Въ составъ его входилъ и Педагогический Институтъ на 24 воспитанника, которые содержались на счетъ доходовъ, получаемыхъ отъ аренды, пожертвованной Дюкомъ де Ришелье; сверхъ-того при немъ учреждены были Начальное Училище съ Ланкастерскимъ классомъ, замѣнявшее Уѣздное и Приходское училища, и два дополнительныхъ: Правовѣднія и Политической Экономіи съ Коммерческими науками. Предметами ученія въ Лицѣ, сверхъ Закона Божія, были: Грамматика языковъ: Русскаго, Латинскаго, Греческаго, Французскаго, Шталіянскаго и Нѣмецкаго, Словесность, Риторика, Географія и Исторія, Философія, науки Математическія и Физическія, науки военные, и пріятныя искусства. Нѣкоторые изъ сихъ предметовъ, особенно Исторія, Географія и Ма-

тематика, по-временамъ были преподаваемы на Французскомъ языкѣ.

Время показало, что Уставъ отъ не могъ вполнѣ соответствовать постоянно увеличивающейся потребности въ ученіи, и, въ продолженіе 25 лѣтніаго существованія Лицей, были неоднократно предпринимаемы какъ частныя, такъ и общія мѣры для усовершенствованія этого учебнаго заведенія высшаго разряда, единственнаго въ Новороссійскому краю. Въ настоящемъ отчетѣ мы ограничимся исчислениемъ только главнѣйшихъ преобразованій.

Върхнѣшнее средство доставить пользу образующему юношеству есть пріисканіе достойныхъ преподавателей: эта важная обязанность лежала по Уставу на Правлениі, которое было составлено, какъ мы уже видѣли, изъ родителей пансионеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у родителей не было недостатка въ желаніи доставить сколь можно болѣе пользы дѣтямъ своимъ, но у нихъ не доставало средствъ, тѣмъ-болѣе, что не многіе изъ нихъ сами получили академическое образование.

Для отклоненія этого неудобства, въ 1819 году назначено присутствовать въ Правлениі, сверхъ Законоучителя, двумъ Профессорамъ, которыхъ главнѣйшую обязанностью было судить объ учебныхъ предметахъ и о достоинствѣ лицъ, желающихъ занять ученія должности. Въ томъ-же 1819 году, осматривалъ Лицей, въ качествѣ Визитатора, профессоръ Харьковскаго Университета, статскій советникъ Джунковскій. Его донесеніе г. Попечителю Харьковскаго Университета, есть первый офиціальный актъ, въ которомъ показано тогдашнее положеніе Лицей.

Въ 1823 году Управляющимъ Лицей, вмѣсто Харьковскаго Попечителя, назначенъ генераль-лейтенантъ графъ Витгъ. Такъ-какъ мѣра 1819 года оказалась не вполнѣ достаточною для дости-

жения желаемой цѣли, то Правленіе Лицей въ 1824 году, по предложению Управляшаго, раздѣлено на два особыя отдѣленія: учебное и хозяйственное, чтобы такимъ-образомъ дать каждому отдѣленію возможность ближе слѣдить за своею частью.

Въ началѣ 1828 года, вслѣдствіе донесенія осматривавшаго Лицей въ 1827 году, въ качествѣ Визитатора, чиновника Министерства Народнаго Просвѣщенія графа Платера, и предложения, сдѣланнаго Правленію Лицей Управляющимъ графомъ Виттомъ, система ученія въ Лицѣи получила совершенное измѣненіе и самому способу образования дано новое направление. Съ дозволенія Главнаго Правленія Училищъ, пять Лицейскихъ классовъ преобразованы въ три отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ, которое было названо начальнымъ училищемъ, имѣлось три класса, соотвѣтствовавшиe классамъ Уѣздныхъ училищъ; во второмъ — четыре класса, соотвѣтствовавшиe классамъ Гимназій, а въ третьемъ находилось четыре собственно Лицейскихъ класса, составленные изъ бывшаго 5 класса, раздѣленнаго на два, и изъ двухъ прежнихъ дополнительныхъ классовъ: Правовѣдія и Политической Экономіи и Коммерціи. Изъ нихъ были образованы два отдѣленія Лицей — Философское и Юридико-Политическое. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ назначены были годичный курсъ ученія, который положено было начинать не съ 1 Января, какъ прежде, но съ 1 Августа, оставляя Іюль мѣсяцъ для отдохновенія; преподаваніе введено на одномъ Русскомъ языке. Сверхъ-того, Еллино-Греческій и новые иноземные языки, для лучшаго успѣха въ нихъ, отдѣлены отъ наукъ, съ которыми они прежде преподавались вмѣстѣ, и положено обучать имъ по отдѣленіямъ въ разныхъ классахъ; таковыхъ отдѣленій должноствовало быть шесть: Начальное, Грамматическое, Синтаксическое,

Риторическое, Пітическое и Эстетическое. Вышеиѣ классы Лицей соединены съ внутренними.

Въ 1830 году образован Одесскій Учебный Округъ и назначена особый Попечитель его, каковое званіе получилъ дѣйствительный статскій советникъ Никифоръ Федоровичъ Покровскій. Съ этого времени Правленіе Лицей, какъ высшаго учебнаго заведенія въ Округъ, кромѣ управлений собственными хозяйственно-учебными дѣлами, занималось, въ продолженіи пяти лѣтъ, т. е. до изданія положенія объ учебныхъ округахъ 1835 года Іюня 25 дня, управлениемъ всѣхъ Гимназій и Училищъ, подвѣдомственныхъ Одесскому Учебному Округу.

Въ 1831 году введенъ проектъ Гимназическаго Устава. По сему проекту, первый классъ Начального училища остался на прежнемъ основаніи; 2-й классъ его переименованъ въ первый классъ гимназіи, а 3-й во 2-й; изъ классовъ втораго отдѣленія, соотвѣтствовавшихъ гимназическимъ, первый переименованъ въ 3-й классъ гимназіи, 2-й въ 4-й, 3-й въ 5-й, а 4-й въ 6-й. Такимъ образомъ состоялось шесть Гимназическихъ классовъ и седьмой приготовительный. Классы собственно Лицейскіе, т. е. Философскаго и Юридико-Политического отдѣленій остались безъ перемѣны. Въ то-же время сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ профессоры присутствовали въ Правленіи, въ качествѣ членовъ по учебной части, и подчинены Лицею прочія училища, находящіяся въ Одессѣ, кромѣ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ, а также духовныхъ и военныхъ. Сверхъ-того учрежденъ при Лицѣи Цензурный Комитетъ.

Въ 1837 году Ришельевскій Лицей удостоился новыхъ Монаршихъ благотвореній. Для успѣшнѣшаго образованія юношества на служеніе Престолу и Отечеству, Лицей получилъ, 24 Мая 1837 года

новый Уставъ, по которому занятія его приблизились къ Университетскимъ; Лицейские курсы отдѣлены отъ Гимназическихъ классовъ; отдѣленія: Философское и Юридико-Политическое замѣнены Физико-Математическимъ и Юридическимъ, съ особымъ отдѣломъ общихъ обоимъ отдѣленіямъ предметовъ, и учрежденъ, сверхъ-того, Институтъ Восточныхъ языковъ. Этотъ Уставъ приведенъ въ дѣйствіе личнымъ участіемъ заступившаго мѣсто Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Е. П. Д. М. Княжевича, 1 Января 1838 года.

Изъ отчета представленаго Вамъ, Милостивые Государи, въ прошломъ году, Вы изволили видѣть, что и къ этому Уставу, которыми теперь Лицей руководствуется, недавно сдѣлано нѣкоторое дополненіе. Комитетъ гг. Министровъ выпискою изъ журналовъ 28 Октября и 11 Ноября 1841 года сообщилъ Его Высокопревоходительству г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по положенію его, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ представлениe г. Попечителя О. У. О. о преобразованіи учебной части Ришельевскаго Лицея. Преобразованіе это состояло главнѣйше въ томъ, что 1) учебные предметы вмѣсто двухъ, прежде существовавшихъ, раздѣлены на три отдѣленія: Физико-Математическое, Камеральное и Юридическое, 2) отдѣленія эти пополнены новыми предметами, которые до-того не преподавались, и 3) нѣкоторые предметы перенесены для большаго удобства изъ одного курса въ другіе. Что касается до подробностей, то мы оставляемъ ихъ, чтобы не повторять того, что было сказано въ отчетѣ прошлаго года.

Въ заключеніе этого краткаго обзора прошедшой двадцатипятилетней жизни Лицея, представляемъ вниманію Вашему, Мм. Гг., вѣдомость какъ о числь обучавшихся въ этомъ заведеніи, съ начала

основанія его до нынѣшняго года, такъ и о количествѣ суммъ издержанныхъ и остающихся на лицѣ.

Во-первыхъ, обучавшихся въ Лицѣ было:

Годъ.	Пансионеровъ.		Внѣшнихъ.	
	Было.	Выбыло.	Было.	Выбыло.
1818	129	12	113	23
1819	135	10	133	33
1820	147	55	189	18
1821	120	21	129	42
1822	98	20	158	78
1823	100	23	114	55
1824	86	16	106	23
1825	85	5	122	57
1826	77	20	146	41
1827	84	29	145	41
1828	64	6	210	19
1829	63	5	240	72
1830	58	12	230	60
1831	53	5	250	62
1832	57	6	285	43
1833	67	16	237	66
1834	55	20	226	43
1835	43	10	232	30
1836	39	8	264	46
1837	36	—	287	71
1838	65	6	319	56
1839	88	17	298	51
1840	73	8	300	56
1841	83	9	322	76
			339	1,162

Продолжаютъ ученіе 88

363

За тѣмъ остались заведеніе, въ теченіе 25 лѣтъ 1,501 ученикъ, изъ числа коихъ выпущено съ классными чинами 155.

Продолжаютъ еще ученіе..... 451

Итого 1,952.

Во-вторыхъ, израсходовано Лицеемъ разныхъ суммъ, съ 1817 — 1843 годъ, 1.274,342 р. 84 к. серебромъ.

Изъ сей суммы употреблено:

- а). На содержание воспитанниковъ и учебныхъ пособія 483,033 р. 11⁶/₇ к.
б). На жалованье и постройку зданій . . . . . 791,309 " 72¹/₇ "

Къ 1843 году состояло на лице:

Штатной суммы	2,409 р. 51 ⁶ / ₇ к.
Экономической	4,979 " 56 ⁴ / ₇ "
Пансіонерной	2,815 " 95 "
Экономической-пансіонной	5,562 " 37 ⁶ / ₇ "
Переходящей	3,692 " 57 ⁵ / ₇ "
Таможенного сбора за хлѣбъ	52,299 " 11 ¹ / ₇ "
На содержание хутора	33 ⁴ " 28 "
	82,093 р. 37 ⁶ / ₇ ,

Процентовъ на обращающіяся въ Одесской Конторѣ
Коммерческаго Банка капитала . . . . . 13,945 " 61⁴/₇,
Всего къ 1843 г. состояло суммъ на лице 96,038 р. 99⁵/₇,

Теперь перейдемъ къ событиямъ нынѣшняго года.

Главнѣйшимъ занятіемъ Совѣта было привести въ исполненіе, съ начала сего Академического года, тѣ перемѣны, которыя были утверждены въ прошломъ году. — Во-первыхъ, распределеніе преподаванія предметовъ на нынѣшній годъ было слѣдующее: въ первомъ курсѣ: I. Предметы общіе для всѣхъ отдѣленій: Богословіе Догматическое, Психологія и Логика, Древняя и Средняя Исторія, Сравнительная Географія, Русская Исторія, Исторія Русской литературы, Французскій и Нѣмецкій языки. II. Предметы Математическаго отдѣленія: Высшая Алгебра, Аналитическая Геометрія, Физика, Сравнительная Анатомія и Физіология. III. Предметы Камерального отдѣленія: Введеніе въ Камеральную науку, Политическая Ариѳметика, Физика, Сравнительная Анатомія и Фи-

зіология. IV. Предметы Юридическаго отдѣленія: Энциклопедія Законовъдѣнія, Основные и Государственные Законы и Латинская Словесность. Во второмъ курсѣ: I. Общіе предметы для всѣхъ отдѣленій: Исторія Церкви Новозавѣтной, Логика и Нравственная Философія, Новая Исторія, Русскія Древности и Исторія Русской Литературы, Французскій и Нѣмецкій языки. II. Предметы Математическаго отдѣленія: Дифференціальное и Интегральное исчисление, Метеорологія, Сравнительная Анатомія и Физіология, и Химія. III. Предметы Камерального отдѣленія: Политическая Экономія и Финансовая наука, Сельское Хозяйство, Химія, Метеорологія, Сравнительная Анатомія и Физіология. IV. Предметы Юридическаго отдѣленія: Энциклопедія Законовъдѣнія, Финансовые законы, Уголовное право, Исторія Римского права, Римскія Древности, Политическая Экономія и Финансовая наука. Въ третьемъ курсѣ: I. Общіе предметы для всѣхъ отдѣленій: Правоучительное Богословіе, Исторія Философіи, Всеобщая и Русская Статистика, Общее языкоученіе, Французская и Нѣмецкая Литературы. II. Предметы Математическаго отдѣленія: Механика, Астрономія, Геодезія, Физическая Географія, Зоологія, Обозрѣніе Русскихъ законовъ. III. Предметы Камерального отдѣленія: Коммерція, Лѣсное хозяйство, Химическая Технологія, Физическая Географія, Зоологія, Обозрѣніе Русскихъ законовъ. IV. Предметы Юридическаго отдѣленія: Исторія Философіи Права, Законы Благоустройства и Благочинія, Уголовное Право, Практическое Судопроизводство, Римское Право, Каноническое Право и Судебная Медицина.

Сверхъ-того, по Институту Восточныхъ языковъ назначено преподаваніе во всѣхъ трехъ курсахъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ.

Вторымъ занятіемъ Совѣта было — открыть Камеральное отдѣленіе; для сего предложено студентамъ высшихъ курсовъ Математического отдѣленія, не пожелаетъ ли кто перейти въ это новое отдѣленіе, и дополнены правила, изданныя для испытанія желающихъ поступить въ студенты, необходимыми условіями для поступленія въ Камеральное отдѣленіе. Опытъ показалъ, какъ приспособлено Камеральное отдѣленіе къ мѣстнымъ нуждамъ. Изъ втораго курса Математического отдѣленія перешло во второй курсъ Камерального 4 студента, изъ другихъ двухъ отдѣленій первого курса перешло въ Камеральное того-же курса 8, а вновь поступило въ это отдѣленіе изъ державшихъ экзаменъ для поступленія въ Лицей 21: такимъ-образомъ число всѣхъ студентовъ Камерального отдѣленія, при самомъ основаніи его, простиравлось до 33, и въ прошломъ году было открыто два курса этого вновь-устроеннаго отдѣленія — I-й и II-й, а съ будущимъ годомъ откроется и третій.

Кромъ чтеній, на преподавателяхъ лежитъ обязанность присутствовать въ Совѣтѣ. Въ теченіе Академическаго года засѣданій было 14, въ которыхъ, кромъ текущихъ дѣлъ по управлению учебною частью Лицея, производились испытанія желающимъ получить право на званіе домашнихъ учителей и учительницъ и лицамъ, желающимъ получить право обучения чтенію и письму. Выдержали испытаніе на званіе домашнихъ учителей и учительницъ 6, на исправленіе должности домашнихъ учителей и учительницъ 12; свидѣтельствъ на право обучения чтенію и письму выдано 8, не выдержалъ установленнаго испытанія 1.

Занимаясь исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ Уставомъ, члены ученаго Лицейскаго сословія не ограничивались этою дѣятельностью, но свободное время свое посвящали на другіе труды, уча-

ствуя въ разныхъ ученыхъ занятіяхъ, обществахъ и журналахъ или занимаясь отдѣльными учеными трудами.

Въ нынѣшнемъ году, подобно предшествовавшимъ годамъ, изданъ, съ тою-же благотворительною цѣлью, Новороссійскій Календарь. Редакцію Календаря, подъ непосредственнымъ руководствомъ его превоходительства г. Попечителя, занимался профессоръ Михневичъ, который сверхъ-того помѣстилъ тамъ статью: «Ізвѣстіе объ Одесскомъ Учебномъ Округѣ». Кромѣ него, изъ профессоровъ въ изданіи Календаря участвовали: Ф. Брунь, доставившій статью «О вицѣніи торговлѣ Новороссійскаго-Края и Бессарабіи въ 1841 году»; Рафаловичъ, помѣтившій статью: «Медико-Статистическая разысканія о вліяніи климата и мѣстности Одессы на здоровье ея жителей»; Зеленецкій, собравшій и помѣтившій въ Календарѣ «Свѣдѣнія о Второкласномъ Успенскомъ монастырѣ въ окрестностяхъ Одессы», и Левтеропуло, участвовавшій въ Редакціи.

Въ ученыхъ обществахъ принимали участіе слѣдующія лица: профессоръ Нордманъ, по званію корреспондента Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ изданіи бюллетеня и представилъ статью: «О находимыхъ въ Южной-Россії остаткахъ первобытнаго міра». Профессоры: Беккеръ, Ф. Брунь, Мурзакевичъ, Зеленецкій, Григорьевъ и адъюнктъ Линовскій принимали участіе въ ученыхъ трудахъ Одесского Общества Исторіи и Древностей.

Въ журналахъ помѣщали свои статьи: профессоръ Рафаловичъ въ III-й книжкѣ журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1843 годъ: «О предубѣжденіи публики противъ вскрытія мертвыхъ тѣлъ, въ частной Медицинской практикѣ»; профессоръ Зеленецкій, адъюнктъ Линовскій и исправляющій должностъ адъюнкта Комарницкій въ Одесскомъ Вѣстнике.

Труды, изданные отдельно, были следующие: профессоръ Ф. Брунъ, напечаталъ «Руководство къ Сравнительной Статистикѣ», профессоръ Рафаловичъ напечаталъ рѣчъ: «Взглядъ на человѣческую наружность и некоторые естественные и неестественные ея изменения», адъюнктъ Пахманъ занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ для Исторіи Византійского Права, адъюнктъ Линовскій напечаталъ рѣчъ: «О местныхъ Бессарабскихъ Законахъ» и приготовилъ къ печатанію «Изложение Бессарабскихъ Гражданскихъ законовъ».

Некоторые члены Лицей, кромѣ своихъ должностей, занимали другія. Профессоръ Михневичъ, въ теченіе всего года продолжалъ исправлять должность Инспектора Лицей, а съ 22 Мая, по случаю увольненія Директора Лицей Н. И. Синицына въ отпускъ на четыре мѣсяца, поручено ему исправленіе должности Директора, должность-же Инспектора по Лицей возложена на профессора Г. Бруна. — По случаю увольненія въ отпускъ профессора Соловьевъ, каѳедру его въ продолженіе Академического года занимали адъюнкты: Пахманъ и Линовскій и исправляющей должность адъюнкта Комарницкій.

Профессоръ Г. Брунъ, исправляющей должность профессора Цинъ и адъюнктъ Петровскій имѣли, какъ и прежде, надзоръ надъ частными пансіонами. Въ продолженіе года место исправляющей должность профессора Цина занялъ, по части завѣдыванія пансіонами, адъюнктъ Пахманъ.

Во вниманіе къ службѣ и трудамъ членовъ Лицей, удостоены Высочайшихъ наградъ: Лекторъ Нѣмецкаго языка титулярный советникъ Эртель произведенъ за отличие въ коллежскіе ассесоры; за выслугу узаконенныхъ лѣтъ награждены слѣдующими чинами: титулярного советника Секретарь Правленія Лицей коллежскій се-

кретарь Кленовъ, и губернского секретаря экзекуторъ и казначей Лицей коллежскій регистраторъ Корчакъ-Новицкій; подарками по чину: профессоръ надворный советникъ Беккеръ и адъюнктъ коллежскій советникъ Пахманъ; Высочайшимъ благоволіемъ — врачъ Лицей статскій советникъ Карузо. Полный пансіонъ получилъ врачъ Лицей Карузо и одну треть коллежскій советникъ Пахманъ, по званію Ценсора Одесскаго Ценсурнаго Комитета. Исправлявшіе должность профессора: Соловьевъ и Григорьевъ утверждены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія профессорами — первый по каѳедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія, второй по каѳедрѣ Восточныхъ языковъ.

Опредѣленъ кандидатъ Ст.-Петербургскаго Университета Комарницкій исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ Русскаго Законовѣдѣнія. Назначенъ Секретаремъ Правленія и Совета губернскій секретарь Логиновъ.

Получили увольненіе отъ службы по болѣзни: профессоръ Соловьевъ, исправляющей должность профессора кандидатъ Цинъ, исправляющей должность адъюнкта кандидатъ Селецкій и секретарь Правленія и Совета титулярный советникъ Кленовъ.

Учебныя пособія Лицей находятся въ слѣдующемъ состояніи:

1) Библіотека основная въ настоящее время состоитъ изъ 4,659 названій въ 8,803 тома. Завѣдываетъ ею профессоръ Беккеръ.

2) Библіотека Института Восточныхъ языковъ заключаетъ 280 сочиненій въ 502 томахъ. Завѣдываетъ ею профессоръ Григорьевъ.

3) Библіотека для воспитанниковъ Лицей состоитъ изъ 236 названій въ 361 томъ. Находится въ завѣдываніи исправляющаго должность Инспектора.

4) Кабинетъ для чтенія получилъ 44 русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ. По окончаніи года, журналы и газеты поступаютъ въ библіотеку. Кабинетомъ завѣдываетъ Библіотекарь.

5) Въ Минцъ-кабинетѣ находится монетъ: серебряныхъ 127, медныхъ 675; медалей: серебряныхъ 1, бронзовыхъ 462, желѣзныхъ 17, оловянныхъ 230, на сумму 1,189 р. Завѣдываетъ Минцъ-кабинетомъ Библіотекарь.

6) Физическій кабинетъ пріобрѣлъ 252 снаряда, на сумму 3,962 р. $62\frac{4}{7}$ к. Всѣхъ снарядовъ находится 522, на сумму 10,647 р. $32\frac{4}{7}$ к. Кабинетомъ завѣдываетъ профессоръ Левтеропуло.

7) Кабинетъ Астрономическо-Геодезическихъ инструментовъ состоитъ изъ 13 снарядовъ, стоющіхъ 2,740 р. 84 к. Завѣдываетъ адъюнктъ Петровскій.

8) Въ Химической Лабораторіи находится 5 снарядовъ и 362 препарата, стоющіхъ 826 р. $74\frac{2}{7}$ к. Завѣдываетъ профессоръ Гассагенъ.

9) Минералогическій кабинетъ заключаетъ 2,041 штуфъ, на 1781 р. $79\frac{5}{7}$ к. Завѣдываетъ профессоръ Гассагенъ.

10) Въ Технологическомъ кабинетѣ находится 19 моделей, на сумму 142 р. 85 к. Завѣдываетъ профессоръ Гассагенъ.

11) Въ кабинетѣ Земледѣльческихъ орудій и Сельского хозяйства состоитъ 24 модели, на сумму 352 р. 7 к.

12) Въ Зоологическомъ кабинетѣ находится 5,256 названий, на сумму 1,600 руб. $56\frac{6}{7}$ коп. Состоитъ въ вѣдѣніи профессора Нордмана.

13) Гербаріумъ заключаетъ 14,355 экземпляровъ.

14) Дендрологическое собрание содержитъ 54 экземпляра образ-

цовъ деревьевъ и кустарниковъ, произрастающихъ въ Таврической губерніи.

15) Собрание окаменѣлостей состоитъ изъ 51 экземпляра, на сумму 204 р.30 к.

Переходимъ къ учащимся.

Въ началѣ учебнаго года подано 28 прошеній о принятіи въ число студентовъ Лицея; по нимъ — принято 19. Изъ студентовъ въ продолженіи года уволено 9, умерло 4. Къ концу года число студентовъ было 96, и именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 45, въ Математическомъ 22, въ Камеральномъ 29.

Постоянно обращая вниманіе на вѣтреное юношество, между прочимъ Начальство Лицея старалось пріискать родъ занятій, который-бы пріучилъ молодыхъ людей къ ученому самостоятельному труду. По-этому въ прошломъ году было положено, чтобы каждый студентъ III курса, кроме окончательного испытанія, представилъ одно разсужденіе по предмету своего отдѣленія. Опытъ показалъ всю пользу этой мѣры. Студенты стараются ближе познакомиться съ наукой и больше вникнуть въ самое преподаваніе профессоровъ, для того, чтобы ихъ разсужденія были, сколь можно, совершеніе и тѣмъ могли-бы служить доказательствомъ ихъ занятій и познаній. Нѣкоторыя изслѣдованія, представленныя Студентами въ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ, заслуживаютъ полнаго одобренія.

На темы, заданныя на нынѣшній годъ,—по Прикладной Математикѣ: «Изложитъ полную теорію Маятника съ показаніемъ его примѣненій въ наукахъ и искусствахъ», и по Исторіи Правъ: «Определить характеръ и развитіе высшихъ Государственныхъ учрежденій, существовавшихъ на Руси до Петра Великаго, и объяснить смыслъ измѣненій, произведенныхъ Великимъ преобразователемъ

Русскимъ въ системѣ управлениія Руси», — представлены на первую — три, а на вторую — два разсужденія.

За удовлетворительное рѣшеніе первой задачи удостоены: золотой медали — студентъ Математического отдѣленія III курса Гаврійль Вильмъстъ, серебряной — студентъ того-же отдѣленія II курса Григорій Житухинъ. За удовлетворительное рѣшеніе второй задачи удостоены: золотой медали — студентъ Юридического отдѣленія II курса Василій Житухинъ, серебряной — студентъ того-же отдѣленія и курса Григорій Карауловъ.

На слѣдующій годъ утверждены Совѣтомъ слѣдующія темы: по Политической Экономіи: «Система Фридриха Листа въ сравненіи съ другими системами Политической Экономіи»; и по Русской Исторіи: «О состояніи Искусствъ и Художествъ въ Россіи, со времени введенія въ нее Христіанства и до начала XVII вѣка». — Послѣднимъ срокомъ для представлениія разсужденій на означенныя темы назначается 30 Апрѣля 1844 года.

Окончательныя испытанія студентовъ, начатыя въ первой половинѣ Мая и продолжавшіяся до настоящаго времени, показали, что, несмотря на множество наукъ, входящихъ въ составъ Лицейскихъ курсовъ, по каждой изъ нихъ сдѣланы значительные успѣхи. Подтвержденіемъ этого могутъ служить одобрительные отзывы Его Высокопреосвященства Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Гавріла, удостоившаго своимъ присутствіемъ испытанія по предметамъ Богословія, и Его Превосходительства г. Попечителя Одесскаго Учебного Округа Д. М. Княжевича, который присутствовалъ почти при всѣхъ испытаніяхъ, какъ они продолжительны ни были.

По окончаніи въ этомъ году полнаго курса наукъ, студенты III курса удостоены полученія аттестатовъ — Юридического отдѣленія:

Семенъ Пахманъ, Николай Великановъ, Викторъ Подгурскій, Тимоѳей Андріевскій, Василій Чорба, Іосифъ Ковзанъ, Петръ Прокливитантовъ, Спиридонъ Коронелли, Христофоръ Мутьевъ и Дмитрій Сихри, и студенты Физико-Математического отдѣленія: Карлъ Дигби, Николай Жано, Владиславъ Домбровскій, Карлъ Минчаки, Болеславъ Поповскій, Павелъ Диковъ, Константина Скачковъ, Владимиръ Ивановъ и Антонъ Прушинскій.

Изъ втораго въ третій курсъ переводятся — по Юридическому отдѣленію: Яковъ Вейнбергъ, Григорій Карауловъ, Францъ Домбровскій, Александръ Минчаки, Антонъ Августовскій, Авраамъ Баржанскій, Василій Житухинъ, Левъ Пинскеръ, Николай Спировскій, Соломонъ Лустгартенъ, Луціянъ Стояновскій, Викентій Издебскій и Болеславъ Янишевскій; по Камеральному отдѣленію: Лаврентій Патерновскій, Яковъ Навроцкій, Александръ Казанскій и Михаилъ Маркевичъ; по Математическому отдѣленію: Григорій Житухинъ, Петръ Баженовъ, Григорій Майера, Александръ Михайловскій, Александръ Михневичъ, Поликарпъ Пишолко, Александръ Териавцевъ, Андрей Осинскій и Михаилъ Занчевскій.

Изъ первого курса во второй — по Юридическому отдѣленію: Василій Осинскій, Яковъ Семеновъ, Аполлонъ Териавцевъ, Александръ Полетаевъ, Александръ Кудрицкій, Кириллъ Дзюбинскій, Карлъ Котруца, Михаилъ Куровицкій, Федоръ Онищенко, Андрей Курковскій, Александръ Егуновъ, Александръ Динга, Михаилъ Тарановъ, Самуилъ Богатиоу, Дмитрій Суручанъ, Константинъ Жадановъ и Петръ Савицкій; по Камеральному отдѣленію: Антонинъ Княжевичъ, Іеронимъ Баранецкій, Найденъ Геровъ, Генрихъ Михайловскій, Адольфъ Михайловскій, Александръ Оболонскій, Дмитрій Тамочкинъ, Константинъ Остолоповъ, Порfirий Крупениковъ,

Іосифъ Пенчинскій, Аѳанасій Бутовичъ, Григорій Скаржинскій, Ярославъ Маркевичъ, Левъ Комаровскій, Герасимъ Яновичъ; по Математическому отдѣлению: Александръ Дмитріевъ и Игнатій Хржонстовскій.

По окончаніи курса наукъ въ состоящей при Лицѣ Гимназіи, удостоены поступленія въ Лицѣй: Павелъ Охрѣменко, Платонъ Шмаковъ, Алексѣй Сученко, Генрихъ Фиренкранцъ, Иванъ Ильяшевъ, Романъ Залога, Михаилъ Думовичъ, Александръ Андре, Александръ Леонтовичъ, Константинъ Яковенко, Иванъ Картамышевъ, Александръ Розенблюмъ, Георгій Угримовъ, Иванъ Карпинскій, Викторъ Каратниковъ, Станиславъ Бржозовскій, Александръ Шишкінъ, Самуїль Кенигшацъ, Николай Юстиніані и Іосифъ Чижевичъ. Изъ нихъ объявили желаніе поступить въ Юридическое отдѣление 9, въ Камеральное 9 и въ Физико-Математическое 2. Сверхъ-того Николай Вульфертъ, выдержавшій въ прошломъ году испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ, но не поступившій тогда въ число студентовъ, по недостиженію имъ лѣтъ, закономъ опредѣленныхъ для поступленія въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній, нынѣ, на основаніи предписанія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, иринимается въ первый курсъ Математическаго отдѣленія безъ повторенія испытанія. Ученики-же седьмаго класса Федоръ Кузнецовъ и Федоръ Эргардтъ, выдержавшіе съ полнымъ успѣхомъ испытаніе, не могутъ поступить въ число студентовъ за недостиженіемъ ими узаконеннаго возраста.

Изъ представленнаго Вамъ, Мм. Гг., отчета, Вы можете легко усмотрѣть, съ какою постепенностью Лицѣй постоянно совершенствовался; почти каждый годъ ознаменованъ какимъ-либо событиемъ, упрочившимъ его благосостояніе. Этотъ безпрерывный

рядъ усовершенствованій служить новымъ доказательствомъ, какъ много подвинулся Новороссійскій-Край въ гражданственности, и какъ необходимо въ его предѣлахъ высшее учебное заведеніе. Нѣть сомнѣнія, что существованіе Ришельевскаго Лицѣя есть слѣдствіе выразившейся мѣстной потребности, но никогда не бывъ-бы онъ тѣмъ, что онъ теперь, если-бы ему не послала на помощь мощната рука Августѣшаго Монарха. Отечество маше можетъ гордиться тѣмъ, что въ дѣлѣ образованія мудре Правительство не ограничивается мѣрами отрицательными, но уразумѣвъ народную нужду, ведеть его своимъ путемъ; необходимые элементы всякаго образованія въ Россіи — православіе, самодержавіе и народность, глубоко пустили свои корни, и Ришельевскій Лицѣй смѣло можетъ сказать, что не смотря на существованіе его въ странѣ новой, населенной столь различными племенами, и на то, что въ образованіи его было такъ много вліянія иностранного, — онъ есть заведеніе, въ которомъ элементы эти привились и укоренились.